

Е.В. Армер

КАРТИНА МИРА И КАРТИНА СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД

Представлен социально-конструктивистский подход к определению картины мира и картины социальной реальности. Проанализировано метафизическое основание видения мира и социальной реальности в качестве картины, а также выявлено соотношение таких понятий, как «картина мира», «научная картина мира», «мировоззрение», «картина социальной реальности». Утверждается положение о том, что «картина мира» и «картина социальной реальности» – это идеальные конструкты познающего субъекта, необходимые ему для определения своего места в динамике современного мира.

Ключевые слова: картина мира; мировоззрение; научная картина мира; картина социальной реальности.

«Картина мира» стала объектом исследования ученых и философов начиная с 70-х гг. XX в., и это понятие активно используется в современных научных и социально-философских исследованиях. Обзор литературы показал, что на сегодняшний день понятие «картина мира» является более разработанным, чем понятие «картина социальной реальности». В философском словаре дано следующее определение картины мира: «Целостный образ мира, имеющий исторически обусловленный характер; формируется в обществе в рамках исходных мировоззренческих установок» [1]. Но, как справедливо отмечено в том же словаре, «чаще всего под картиной мира имеют в виду научную картину мира». Отождествление картины мира и научной картины мира сегодня доминирует в исследованиях как зарубежных, так и отечественных авторов. В рамках такого подхода под картиной мира обычно понимают систему знаний, представляющую собой «синтез результатов исследования конкретных наук со знаниями мировоззренческого характера» [2. С. 122]. Однако изучение картины мира только в свете развития научных знаний, на наш взгляд, не способствует всестороннему и полному ее анализу. Ситуация усугубляется еще и тем, что «картина мира» – это сложный концепт, связанный с рядом смежных понятий, например таких, как «образ мира», «модель мира», «картина физической реальности», «мировоззрение», «религиозная картина мира» и т.д. Сегодня наблюдаются многообразие определений данных понятий, а также синонимизация некоторых из них. Более того, данный ряд понятий пополняется новыми благодаря попыткам специальных наук разработать собственные картины мира. Так, появляется «языковая картина мира» в лингвистике, «этническая картина мира» в культурологии и т.д.

Что касается картины социальной реальности, то здесь прослеживается схожая ситуация. Данная категория либо используется в неотрефлексированном виде, либо к ней прибегают как к метафоре, чтобы охарактеризовать системный взгляд на общество, либо она рассматривается как часть общенаучной картины мира. В рамках последнего подхода следует выделить разработки В.С. Степина, который понимает под картиной социальной реальности «особую форму теоретического знания, выступающего как отдельный аспект общенаучной картины мира. Она систематизирует знания, полученные в различных социально-гуманитарных науках, обеспечивает их включение в поток культурной

трансляции, является исследовательской программой, определяющей постановку тех или иных научных проблем и выбор средств их решения» [3. С. 143].

Таким образом, от внимания ускользает главное, а именно выявление онтологических оснований видения мира и социальной реальности в качестве картины, а также описание характерных черт самой картины мира и картины социальной реальности, а не отдельных их видов. Все это лишний раз подтверждает необходимость дальнейшего философского исследования такого феномена, как «картинное» видение мира и социальной реальности.

Отправной точкой размышлений, на наш взгляд, должно стать определение того, что понимается под миром и социальной реальностью. Мир нами рассматривается как совокупность всего существующего. Мир проявляет себя в различных формах, каждая из которых целокупна. В рамках данного исследования нас прежде всего интересуют такие формы существования мира, как природная и социальная. Социальная реальность как раз презентует социальную форму явления мира, соответственно картина социальной реальности представляет собой часть картины всего мира. Однако картина мира ни в коем случае не сводится к сумме своих частей (т.е. картин различных форм существования мира), а есть тоже уникальное и целокупное образование.

Когда же мир и социальная реальность стали пониматься в качестве картины? Был ли мир картиной в Античности, в Средние века и эпоху Возрождения? Здесь мы солидарны с Хайдеггером в том, что для представления мира и социальной реальности в виде картины должны были сложиться особые условия, сделавшие возможным специфический взгляд на мир. И такой взгляд характерен для Нового времени. Именно в этот период человек начинает видеть себя в качестве субъекта: «...он делается тем сущим, на которое в роде своего бытия и в виде своей истины опирается все сущее. Человек становится точкой отсчета для сущего как такового» [4. С. 8]. Человек ставит перед собой мир, не мысля самого себя в нем, представляет мир в виде картины, а себя понимает как субъект познания и преобразования мира, который выступает объектом. Для того чтобы человек стал субъектом, должны были произойти коренные изменения глубинных оснований мировоззренческих установок сознания. Модифицировались представления о познавательной деятельности,

природе, социальной реальности, о времени и пространстве. Человек, превращенный в субъект, – это «незаинтересованный наблюдатель», который индифферентен по отношению к социальной реальности, понимаемой в качестве единственно истинной и объективно существующей, так же как и природа. Субъект и объект даны в готовом виде, они статичны и не развиваются. Таким образом, субъект понимается как дистанцированный от мира и социальной реальности и взвизгивающий на мир извне. Понятый так человек действует в особом пространстве и времени, которые наделяются характеристиками абсолютности и изотропности. В предшествующие исторические периоды человек не мыслил себя как субъект, а значит, не мог представить мир в виде картины.

Так, для Средневековья, согласно Хайдеггеру, быть сущим – это значит «принадлежать к определенной иерархической ступени сотворенного бытия и в таком подчинении отвечать творящей первопричине» [4. С. 9]. Это значит, что сущее не переходит в распоряжение человека, как это было в Новое время. Человек не выходил за рамки мира, в котором существовал, а просто жил в этом мире. В Античности же сущее само открывалось человеку, поэтому его основная задача как исследователя заключалась в том, чтобы принять открывающиеся ему тайны и сберечь их.

Сложность заключается в невозможности полностью уйти от собственного мировоззрения при описании прошлых времен. Именно поэтому сегодня часто можно встретить в работах ученых и философов такие понятия, как «картина мира Средневековья», «картина мира Античности» и т.д. При этом не делается ссылка на относительную условность данных понятий. Поэтому постоянно должна осуществляться рефлексия над собственным мировидением. О необходимости быть осторожными в изучении прошлых эпох с современных позиций предупреждал А.Я. Гуревич, обращая внимание на то, что в большинстве случаев происходит не что иное, как «навязывание прошлому своего видения, диктуемого нашей собственной средой и эпохой» [5. С. 32]. Чтобы предотвратить подобное «навязывание», необходимо четко для себя определить главное основание понимания мира и социальной реальности в качестве картины. И таким основанием, как мы уже выяснили, является превращение человека в субъект, который смотрит на мир со стороны, составляя его образ, модель, картину. Если же человек не вычленяет себя из мира, а неразрывно связан с ним, находится внутри него, как это было, например, в Античности и Средние века, то тогда имеет место не «картина», а мировоззрение. Таким образом, мы отходим от концепции Хайдеггера, согласно которой мировоззрение и картина мира есть продукты лишь новоевропейской науки XVII в. Рассмотрим подробнее принимаемое нами соотношение таких понятий, как «картина мира», «картина социальной реальности» и «мировоззрение».

Под мировоззрением нами понимается ядро общественного либо индивидуального сознания, совокупность или система взглядов на мир и место человека в нем и обусловленные этими взглядами основные жизненные принципы деятельности людей (ценности, убеждения, идеалы, нормы и т.д.), а также схемы чув-

ствования и переживания людьми всего, что происходит с ними. Это означает, что мировоззрение формируется в процессе социализации личности, а значит, непосредственно вплетено в человеческую жизнь и не может быть «вырвано» из нее.

Таким образом, мировоззрение можно сравнить с очками, через которые, не замечая их, люди смотрят на окружающую их реальность, не выделяя и не противопоставляя себя ей, в то время как картина предполагает осознанный и целенаправленный взгляд на мир и социальную реальность, который превращает их в объект анализа и исследования. При этом картина мира, картина социальной реальности и мировоззрение взаимосвязаны, это не автономные образования. Картина всегда формируется на базе мировоззренческих установок, которые являются неотъемлемой частью любого человека. Понимаемая таким образом картина мира может стать средством постижения глубинного ядра сознания – мировоззрения личности. Как справедливо отметил Д.А. Леонтьев, «рассказывая о том, как устроен мир, человек рассказывает нам о себе» [6].

Благодаря тому, что понятие «картина» всегда включает в себе противопоставление человека миру, стала возможна эволюция понятий «картина мира» и «картина социальной реальности»: со временем познающий субъект начинает фиксировать наличие зазора между миром и его картиной. Происходит это посредством признания конструктивной функции человеческого сознания. Если в Новое время картина мира и сам мир отождествлялись, и считалось, что результат исследования мира не зависел от культурно-исторических условий и методов, то со сменой, согласно В.С. Степину, типов научной рациональности (классика – неклассика – постнеклассика) на первый план постепенно стала выходить конструирующая роль субъекта [7]. Основной же характеристикой мировоззрения, наряду с включенностью человека в мир, на наш взгляд, продолжает оставаться отсутствие зазора между «картиной мира и самим миром» [8. С. 6]. Д.А. Леонтьев называет такую своеобразную черту мировоззрения квазиобъективностью: «Будучи субъективной психологической реальностью мировоззренческие генерализации воспринимаются самим субъектом как отражение реального мироустройства, как точная характеристика объективной действительности» [6].

Таким образом, время картины мира не является характеристикой только одной определенной эпохи – Нового времени. Концепт «картина мира» не только не уходит со сцены бытия, сменяясь другим концептом – «Dasein», «заботой», как это трактовал Хайдеггер, а наоборот, развивается, являет себя в новых модусах (например, «картина социальной реальности», «религиозная картина мира», «этническая картина мира», «языковая картина мира» и т.д.), меняется и ее содержательное наполнение.

Все это открывает новые возможности в осмыслении социальной реальности, а также в определении сути того, что есть ее картина.

Сегодня человек понимается уже не просто как отражающий существующий мир, созерцающий природу как бы со стороны и выступающий в роли «незаинтересованного наблюдателя», но как участник создания

мира, творец социальной реальности. Таким образом, снимается дихотомия субъект – объект, характерная для классического типа рациональности. Знание о мире и обществе – это уже не просто репрезентация, а особая реальность, которая формируется человеком в процессе познания, социальной жизнедеятельности и коммуникации. Такой подход к исследованию человека и социума получил определение социального (эпистемологического) конструктивизма, формирование идей которого состоялось на рубеже XIX–XX вв. Современный конструктивизм представляет собой множество концепций и, как следствие, существует в различных вариантах, но все они исходят из возможности принять реальность в качестве некоторого конструкта (термин Дж. Келли). Рассматриваемые в рамках социального конструктивизма картина мира и картина социальной реальности – это и есть конструкты, которые создаются людьми и определяют их жизнь, задают ориентиры поведения. Понятая так «картина мира оказывается производной от ценностно-мотивационной сферы (единичного или коллективного) субъекта познания, степени развития и характера инструментальных средств познания, от модельного языка, в котором создаются образы познаваемого» [9. С. 77]. Рассмотрим подробнее, что есть картина мира и картина социальной реальности с позиций социального конструктивизма.

Следует начать с того, что картина – это всегда целостное представление о мире и социальной реальности. В картине не должно быть пустот, это единое образование, которое строится на основе не только знаний и личностного опыта, но и домыслов, догадок, мифов, веры и т.д. Здесь мы солидарны с Д.А. Леонтьевым в том, что «характерная особенность любой картины мира – ее субъективная связность» [6]. Несмотря на то что в нашем видении мира существует множество пробелов, мы не воспринимаем их и заполняем недостающие пропуски в процессе построения картины имеющимися знаниями, наличествующим опытом, которые неразрывно связаны с теми или иными мировоззренческими установками.

Другой характерной чертой картины мира и картины социальной реальности является их конструирующая функция: картины формируются субъектом, а также, объективировавшись, формируют его. Процесс объективации социальной реальности и обратный ему процесс интернализации подробно описаны П. Бергером и Т. Лукманом [10]. В процессе познания человек создает знание, которое становится частью той или иной картины социальной реальности или картины мира, данное знание посредством языка, символов, знаков становится доступным не только ему, но и другим людям, затем знание проходит процесс опривычивания (хабитуализируется), оформляется в отдельный институт и предстает человеку как объективная реальность, которая на самом деле есть не что иное, как созданная им картина мира. После чего в результате интернализации объективированный в виде картины социальный мир переводится в сознание индивида и становится его мировоззрением. Происходит это посредством социализации. Исследователи выделяют первичную и вторичную социализацию. Первичная – сопряжена с сильной эмоциональной нагрузкой и определя-

ется значимыми другими: родителями либо теми, кто занимался воспитанием ребенка. Во время вторичной социализации большую роль начинают играть учителя, основная задача которых – это передача социального знания. Конечной фазой социализации, по мнению названных исследователей, является формирование в сознании обобщенного другого. Данный процесс включает как интернализацию устанавливаемой объективной реальности, т.е. современной картины социальной реальности, так и субъективное установление целостной идентичности отдельного индивида.

С позиций социального конструктивизма картина мира и картина социальной реальности развиваются, имеют исторически обусловленный характер, т.е. их не следует понимать как раз и навсегда данные и неизменные. Однако здесь следует остерегаться приписывания прошлым эпохам современного понимания мира в качестве картины, о чем уже было сказано выше.

Не менее важным является то, что картина выступает некоторой схематизацией мира и социальной реальности, она упрощает их, схватывает наиболее существенные для данного субъекта моменты, связи и особенности. Картина не может вместить в себя всего мира и не является самим миром. Таким образом, появляется зазор между миром и его картиной, а значит, меняется понимание того, что есть истина. Для проверки того, истинна ли та или иная картина, мы не можем ее сравнить с объективной реальностью, как это было в рамках метафизического реализма, так как не можем выйти за пределы собственного сознания. Поэтому конструктивисты говорят не об объективности знания, а о его пригодности.

С позиций конструктивизма пригодность, полезность, жизнестойкость знания – те характеристики, которые ему присущи. Так, принятие той или иной картины реальности говорит лишь о том, что она справляется с теми задачами, которые мы сами на нее возложили.

Таким образом, картина – это идеальный конструкт, необходимый для схематизации понимания мира и социальной реальности, а также определения места человека в них. Картина всегда связана с познающим субъектом, который может быть понят как индивидуально (отдельный человек), так и коллективно (например, научное сообщество).

Другими словами, картина не может быть единственной, она всегда должна быть конкретизирована в соответствии с тем, кто ее формирует. Так, возможны религиозная, научная, философская картины мира и социальной реальности.

Отличие философии в ее самокритичности, что позволяет описать картину мира и социальной реальности как единое образование, не сводимое к его частям и отдельным взглядам. Философ не стремится создать одну картину и не придает ей статус истинности, а признает сосуществование множества картин, но при доминировании одной из них. При этом философия не только строит собственные картины реальности, но и размышляет над другими возможными ее видениями.

Сегодня, несмотря на отличительные особенности, различные картины мира взаимосвязаны, они взаимодополняют и взаимообогащают друг друга, позволяя

представить мир во всей его сложности и многообразии. Поэтому синонимизация картины мира и, например, научной картины мира, на наш взгляд, есть результат редукционизма. То, как представляет мир наука, есть специфическая, но не единственная в своем роде картина мира. А при отождествлении картины мира и физической картины мира имеет место двойная редукция, так как происходит попытка описать мир только средствами одной специальной дисциплины, в данном случае физики.

То же относится и к картине социальной реальности. Она не может быть поставлена в один ряд с такими понятиями, как картина экономической, лингвистической, исторической, социологической и других реальностей, так как картина социальной реальности не есть одна из частей общенаучной картины мира. Взгляд на социальную реальность с позиций науки – это только одно из ее видений, наряду с религиозным, философским и т.д., так же как и взгляд на мир в целом не может быть только научным.

Таким образом, описание социальной реальности методами только одной науки (например, экономической или социологической) приводит к одностороннему ее пониманию и не дает всей полноты картины. В свою очередь совокупность специальных научных картин социальной реальности также не исчерпывает всей картины социальной реальности, так как не поз-

воляет рассмотреть их во взаимосвязи. Поэтому создание целостной картины социальной реальности есть прерогатива социальной философии. А рассмотрение социальной реальности в рамках конкретной социально-гуманитарной науки становится возможным в результате выделения из общей социальной реальности специальных исследовательских областей, которые наделяются статусом реальностей (к примеру, экономической, лингвистической, исторической, социологической и т.д.).

Построение картины социальной реальности есть попытка ответа на вопрос: как возможно общественное бытие? При этом различные философские школы, так же как и специальные науки, разрабатывают разные социальные онтологии. Одной из таких современных онтологий является социально-конструктивистская картина мира и социальной реальности.

В центре данной картины находится творческая коммуникативная личность, которая в процессе познания конструирует социальную реальность и конструируется ею. При этом применение социально-конструктивистского подхода не только позволяет сформировать специфическую картину мира, но и способствует наполнению особым содержанием самих понятий «картина мира» и «картина социальной реальности», что, мы надеемся, нам и удалось зафиксировать в рамках данного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Философский словарь*. URL: <http://www.philosophydic.ru>
2. *Черноволенко В.Ф.* Мировоззрение и научное познание. Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1970. 173 с.
3. *Степин В.С.* Российская ментальность и рыночные преобразования // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки. М. : Ин-т экономич. стратегий, 2008. С. 143–166.
4. *Хайдеггер М.* Время картины мира // Время и бытие : Статьи и выступления. М., 1993. С. 41–63.
5. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М., 1984. 350 с.
6. *Леонтьев Д.А.* Мировоззрение как миф и мировоззрение как деятельность. URL: http://institut.smysl.ru/article/mif_mir.php
7. *Степин В.С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб. : Миръ, 2009. С. 249–295.
8. *Брыкина Т.Н.* Картина социальной реальности // Социальная жизнь в свете философской рефлексии : сб. науч. тр. Ульяновск, 2007. С. 5–13.
9. *Петренко В.Ф.* Конструктивизм как новая парадигма в науках о человеке // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 75–82.
10. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия» 2012 г.